

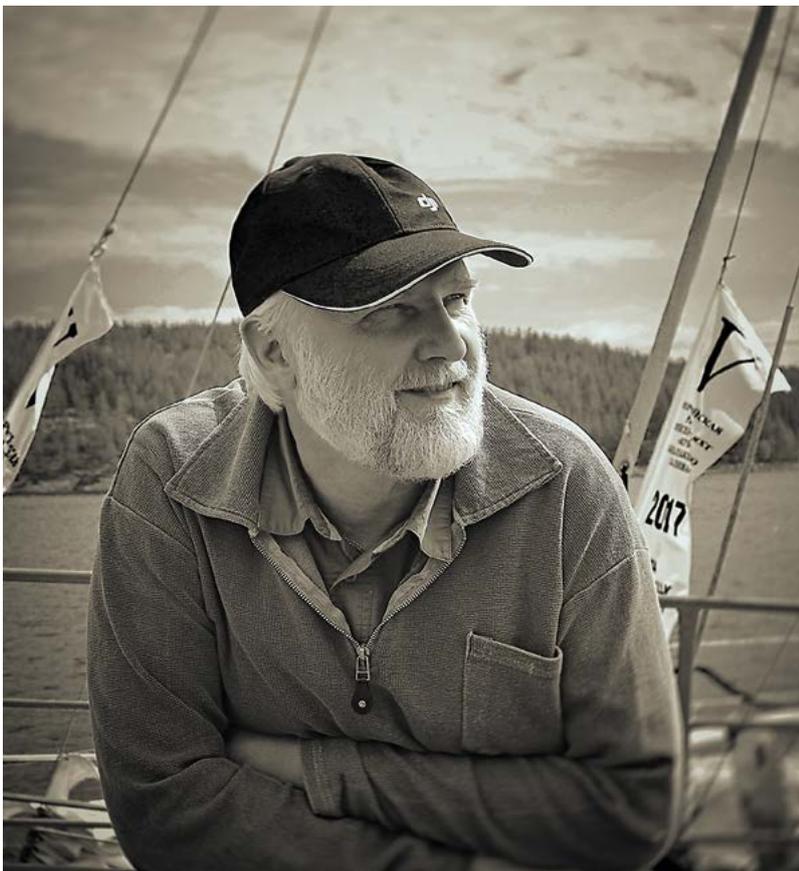
Беломорские чудеса

Владимир Бурсин

ФОТОГРАФИИ АВТОРА

*Из своих путешествий по Белому морю всегда привожу множество фотографий.
И каждый раз в моем арсенале есть несколько интересных историй для любопытного слушателя.
Снимки же придадут рассказам особое настроение и помогают передать неповторимую атмосферу
прекрасных северных чудес.*

внезапно открылась мне на Соловках, необходима фототехника посерьезнее имевшейся у меня. А как иначе показать Белое море, рассказать о событиях этого места, о его жителях? С тех пор я стал частым гостем в этом северном краю.

Фотография — это часть чьей-то истории. Краткое впечатление, замершее во времени, внезапное воспоминание, сиюминутная эмоция, неповторимое движение, очарование ускользающего мгновения... Не взглянул, прошел мимо — упустил, все потеряно, второго такого кадра не будет! Каждый фотограф ведет летопись бытия своим собственным, доступным одному ему языком.

Возможно, суровое северное море назвали Белым за цвет его воды. Или за облака, отражающиеся в спокойной морской глади. Возможно, за белые ночи или ослепительные льды, за ожерелье из снежных берегов. А может быть, из-за белых китов или за молочные плотные туманы? Думаю, оно получило свое название за все это вместе.

Настроение его непостоянно, словно недолговечная улыбка Госпожи Удачи. Все может измениться в момент: штиль вдруг превратится в шторм, и наоборот.

Навигация на северных морях непростая: бесконечное число отмелей, каменистых кошек и корг, сильные приливные течения, доходящие до пяти узлов, а перепады уровня воды кое-где превышают четыре метра. Вокруг островов могут встретиться несколько разных течений, образующих сулой. Но нет спокойнее этого моря в штиль. И можно лишь наслаждаться его временным затишьем.

Первая поездка на Соловецкий архипелаг. Кемь тогда встретила гостей свинцово-серым небом, частым дождем и свежим ветром. Мы добрались до пристани, но надежды попасть в этот же день на Соловки не было. Однако капитан судна, идущего туда, оказался полон оптимизма: «Опасений нет. Рейс состоится!». И, поднявшись на борт, глядя на беспокойное море, мы поняли: приключения только начинаются. Я тогда и представить не мог, что приключения эти растянутся на долгие годы...

Духом Соловков проникаешься постепенно: привыкаешь к тяжелому колокольному звону, растекающемуся по всему острову, к неспешным вечерним службам в храме, к закатам невероятной красоты, безграничному морю, которое где-то вдали сливается с облаками. Поначалу мне казалось, будто каждый шаг, каждое движение на острове таит в себе какой-то секрет. Но раскрывать для себя его магическую привлекательность я начал лишь спустя время.

За неделю мы успели обзавестись интересными друзьями и увидеть красивейшие места. Познакомились, к примеру, с сотрудниками Морского музея, на верфи которого была построена реплика яхты «Святой Петр», а позже побывали с экскурсиями на Заяцких островах, на Анзере. Посетили и самое высокое место острова, где стоит храм-маяк. Маяк до сих пор работает, хотя ему уже больше 150 лет. Его свет виден издали.

Вернувшись домой, я понял: чтобы запечатлеть хотя бы малую часть той красоты, которая

Отливы обнажают отмели, на которых можно видеть морскую траву: фукус, анфельцию и ламинарию. Ее собирают на Соловках и других близлежащих островах. Для вый комбинат набирает сезонных рабочих-драгировщиков, которые с начала навигации и до конца сентября вручную заготавливают ценный продукт. Утром рабочие уходят на карбасах в море и достают водоросли с глубины в 4–7 м. Затем добычу раскладывают и проветривают на вешалах. Только потом сухую водоросль прессуют в брикеты и сдают в производство. Основные сферы применения — пищевая и фармацевтическая промышленность.

Белое море может удивить и редким минералом-загадкой. Уникальный глендонит или, как его называют здесь, беломорская рогулька встречается только вблизи поселка Оленница. Этот камень поражает разнообразием форм. Здесь находят аметисты, гранаты, эвдиолиты (лопарская кровь) и беломорит, сверкающий голубым перламутром. И, конечно же, отшлифованные морем кварцы, белоснежные, как куски сахара.

Прошли те времена, когда по Белому морю под парусами ходили поморские суда: кочи, лодьи, соймы, шняки, карбасы. Поморы уверенно снаряжались в холодные северные воды на промысел. Они называли ветра и стороны света на свой лад: шелонник, полуношник, голомянник, встреча. Парус именовали «благо», киль судна — матицей, а рулевого — кормчим.

Все это — далекая история. Но мастера своего дела все же остались. Желание исследовать морские просторы у местных жителей не пропадает. И сейчас на Белом море устраивают регаты, обучают молодежь морской практике, снаряжают исследовательские экспедиции.

Есть люди, которые не мыслят себя без моря. Некоторые из них состоят в Товариществе Северного мореходства, ежегодно организовывающем научные экспедиции на яхте «Святой Петр». Порт приписки судна — Соловки, место рождения — верфь Соловецкого Морского музея. На счету Товарищества — исследования маяков региона с подробным описанием их состояния. Маршруты открытий не ограничиваются Белым морем: в 2013 г. состоялась экспедиция на остров Большой Аникиев для полной фотофиксации плиты, на которой начиная со второй половины XVI в. оставляли свои автографы мореходы. С деятельностью Товарищества и результатами экспедиций можно ознакомиться в аль-

манахе «Соловецкое Море», а с традиционными выставками и экспозициями — в Морском музее на Соловках.

Каждый год в Чупе, в местном яхт-клубе, собирается целый флот яхт для участия в парусной регате на Кубок Кандакшского залива. Ее этапы проходят в самых живописных местах. Архангельская федерация парусного спорта ежегодно проводит на Белом море Соловецкую регату. Раньше она считалась самой северной в стране.

На яхте все становятся членами экипажа. Фотограф не исключение. Фотосъемка происходит как бы между делом. Но, увидев что-нибудь интересное, невозможно не щелкнуть затвором.

По возвращении из поездок мне еще долго-долго снятся туманные острова, любопытные нерпы, застывшие на волнах, белые спины белух, паруса, полные попутного ветра, крики бесчисленных птиц. Снятся проплывающие облака, огни маяков и робко-зеленоватое сентябрьское северное сияние. Яхты, горизонты, пенные гребни волн...

